

Глава 239 - Все, что делает принцесса графства Джи Ан - правильно!

«Быстро! Следуй за молодой мисс!» Хан Ши увидела, что Фен Дай вышла из кареты и быстро поспешила за Пей'ер. А Юй помогла спуститься своей мадам.

У нее не было времени беспокоиться о том, как люди на улице указывают и говорят о них. Увидев, как Фен Дай вошла в этот магазин, Хан Ши начала беспокоиться, думая про себя, что это плохо. Характер Фен Дай привел бы к конфликту с этим человеком.

Как она и ожидала, она увидела, что Фэн Фен Дай спешит в магазин. Увидев наложницу, она не сказала ни слова, прежде чем поднять руку и ударить ее.

Но эта рука не смогла коснуться ее, так как служанка наложницы быстро поймала пощечину. Затем бабушка потянулась и крепко схватила запястье Фен Дай.

Наложница посмотрела на Фен Дай. Облизав губы, она злобно улыбнулась: «Позволь ей ударить меня. С тех пор, как я вошла во дворец, я каждый вечер получала любовь Его Высочества. Весьма вероятно, что этот живот уже зачал ребенка. Если она посмеет напасть на меня, я сразу же упаду на колени перед воротами дворца, заявив, что молодая мисс наложницы из семьи Фэн решила поразить внука Императора. Посмотрим, как Император отреагирует на это!»

Хан Ши испугалась и быстро пошла вперед, чтобы оттащить Фен Дай, тихо сказав: «Нельзя. Если бы вы были наедине, было бы хорошо, если бы ты это сделала, но ты абсолютно не должна делать этого перед толпой людей».

«Почему я не могу?» Фен Дай так рассердилась, что из ее головы виднелся дым: «Она всего лишь наложница. Даже если она родит ребенка, у него не будет никакого знатного положения».

Наложница не проявляла никакой слабости, когда она смотрела на Фен Дай и говорила: «Будет ли у него какое-либо положение, будет определено его Высочеством и его величеством. Я прожила 17 лет, но это первый раз, когда я слышала, что дочь чиновника имела какое-либо отношение к делам семьи принца. Ну, молодая мисс, разве ты не перешагнула границы?»

Фен Дай стиснула зубы и посмотрела на нее: «Я говорю это как вторая принцесса принца Ли!»

«О!» Наложница громко рассмеялась: «Даже если положение вторых принцесс дворца велико, как это связано с вами? Разве ты уже замужем? Не верь, что обмен письмами в честь обручения заслуживает внимания. Ты даже не попыталась узнать, сколько таких писем раздает его Величество каждый год. Вы по-прежнему относитесь к нему как к сокровищу!»

Женщина закатила глаза, и Фен Дай почувствовала, как все ее кровь течет к ее голове. Она была на пороге взрыва от гнева, поскольку она изо всех сил пыталась освободиться от Хан Ши. Подняв руку, она ударила по лицу наложницы.

На этот раз женщина не увернулась. Фен Дай не была слаба. Был также ужас, который испытывала служанка и бабушка, потому что к лучшему или худшему она все еще была молодой мисс усадьбы премьер-министра. Даже если бы его Высочество принц Ли беспокоился о своей любимой наложнице, у слуг не было никаких гарантий защиты. Так, они хоть и попытались слегка прикрыть наложницу, но они все же позволили Фен Дай нанести удар, ее ладонь попала прямо на лицо наложницы.

Наложница никогда не думала, что ее ударят. Взглянув на нее глазами феникса, она подняла руку, чтобы вернуть пощечину; однако в это время звук голоса раздался извне, сказав: «Молодая мисс какой семьи достаточно смела, чтобы ударить молодую мисс из усадьбы премьер-министра?»

Все повернули головы и увидели, как девушка в фиолетовом Зимнем пальто входит со своей служанкой. Казалось, что ей всего десять лет, но у нее также были проворные глаза.

Фэн Фен Дай даже не нужно было поворачиваться, чтобы распознать этот голос. Если бы это была не ее вторая сестра, Фэн Юй Хэн, кто еще это мог быть. Но она была согласна с тем, что только что сказала Фэн Юй Хэн. Правильно, какое право было у наложницы, что она могла ударить ее?

«Вы меня слышали? Что это за наложница? Вы действительно верите, что вы сильны!» С присутствием Фэн Юй Хэн уверенность Фен Дай поднялась: «Вы смеее пытаться ударить меня?»

Эта женщина была довольно умна и не спорила с Фен Дай. Вместо этого она положила руку и уставилась на Фэн Юй Хэн, спрашивая: «Кто ты?»

Она не узнала Фэн Юй Хэн, но это не значит, что граждане на улице не узнают ее. Во время снежной бури Фэн Юй Хэн проводила несколько дней подряд у входа в зал Ста трав, раздавая горячий чай. Большая часть людей в столице получила ее милость. Теперь, когда они увидели, что Фэн Юй Хэн пришла, все встали на колени, сказав в унисон: «Приветствую принцессу графства!»

Увидев, как они встали на колени, даже бабушка и горничная дворца Ли опустились на колени на земле. Служанка затем потянула платье наложницы, тихо сказав: «Это принцесса графства Жи Ан. Этот титул был назначен ей самим его Высочеством. Она также дочь первой жены усадьбы премьер-министра, и она - будущая официальная принцесса Юй».

Эти три титула были выброшены, причем каждый из них имел смысл.

Наложница была ошеломлена. Первый и последний титулы заставляли ее сердце замирать от шока, но средний титул «дочь первой жены усадьбы премьер-министра» был тем, что действительно поразило ее.

Дочь первой жены усадьбы премьер-министра, это значит, что она была старшей сестрой маленькой девочки. Это было хорошо. С младшей сестрой ей удалось взять верх с большим трудом, но ее старшая сестра прибыла.

Наложница была умна и также опустилась на колени на земле, сказав: «Эта наложница преклоняется перед принцессой графства».

«Хмф». Фэн Юй Хэн холодно фыркнула: «Вы преклоняетесь вместе с имперским внуком, так как эта графская принцесса может позволить принять это». Она сказала это, идя вперед. Но затем она потянулась и схватила ее за запястье. В одно мгновение она все сразу поняла. «Четвертая сестра...». Она повернула голову и позвала Фен Дай: «Не волнуйся и ударь ее. Ваша вторая сестра - врач. Эта женщина не беременна ребенком».

Фен Дай услышала это и сразу тала энергичной, с радостью сказав: «Вторая сестра, это ты сказала мне ударить ее».

«Ун, ее нужно ударить».

Услышав Фэн Юй Хэн, Фен Дай больше не дожидалась. Прогуливаясь, она ударила наложницу пять или шесть раз.

Хуан Цюань уже поспешила, чтобы задержать наложницу, когда Фэн Юй Хэн говорила. Фэн Фен Дай не встретила сопротивления, когда она начала избивать. Только после того, как ее ладони начали оцепеневать, она остановилась, но она не забыла проклинать женщину, сказав: «Дешевая шлюха!»

Ни один из людей не смел сказать ни слова. Хотя Фэн Фен Дай выглядела очень высокомерна, если они действительно начали обсуждать этот вопрос, то виновата была наложница из дворца Ли.

Ради щенка они испугали чужую лошадь, почти причинив ей травму, но она все еще жаловалась на это. Она была не чем иным, как простой наложницей, так почему ее должны были уважать другие люди на улице? Более того, она была одной из наложниц дворца Ли, поэтому она была еще более бесполезной.

Принцесса графства Джи Ан верно отругала ее!

Графская принцесса Джи Ан сделала все правильно!

Лицо наложницы раздулось от ударов Фен Дай, и слезы начали капать из ее глаз. Плача, она сказала: «Почему ты меня избиваешь? Я женщина принца Ли. Какое право у тебя есть, что ты можешь ударять меня?»

Фэн Юй Хэн презрительно усмехнулась: «Я - достойная принцесса графства, и ты просто наложница. Какое право у тебя есть, задавать мне этот вопрос? Помните, наложница - всего лишь наложница. Если вы не являетесь наложницей Императора, вы не имеете права причинять беспокойство молодым мисс усадьбы премьер-министра. Даже если в вашей усадьбе очень много второстепенных принцесс, было бы лучше, если бы вы ясно поняли, что новый человек всегда имеет преимущество в получении благосклонности. Моя четвертая сестра войдет во дворец после вас, и ее положение будет выше вашего. Возможно, ваша будущая жизнь должна опираться на нее. Умные люди не будут делать так, как вы сделали. Более того, за ней стоит премьер-министр суда. Как насчет вас?»

Наложница немедленно замерла. Это верно. Только думая о том, насколько бесполезной была вторая принцесса дворца Ли, ее все еще поддерживала большая семья, но что насчет нее? Какое право было у нее, чтобы она могла конкурировать с другими?

Эта женщина очень сожалела об этом.

«Иди». Фэн Юй Хэн махнула рукой: «Вернись в свой дворец Ли. Если вы не сможете принять этого, вы можете обратиться к своему принцу Ли. Посмотрите, поддерживает ли он вас, или если он предпочитает свою будущую вторую принцессу».

Получив выговор Фэн Юй Хэн, наложница больше не имела прежней уверенности и мрачно ушла.

Люди, которые пришли посмотреть на живость, также рассеялись. Этот фарс стал предметом обсуждения для людей за чашкой чая или во время еды.

Победив эту битву, Фэн Фен Дай была очень довольна. Она даже чувствовала, что с Фэн Юй Хэн очень приятно иметь дело.

Но Хан Ши не понимала действий Фэн Юй Хэн. Она понимала в глубине души, что Фэн Юй Хэн не нравилась Фен Дай, тем более, что Фен Дай продолжала снова и снова выступать. То, что она не поставила ловушку, чтобы навредить Фен Дай уже неплохо, но почему она все еще помогает?

«Большое спасибо второй молодой мисс за облегчение ситуации». Хан Ши заговорила, чтобы поблагодарить ее. Независимо от того, что было сказано, любезность все еще должна была быть показана.

«Спасибо, вторая сестра», - заговорила Фен Дай, но ее слова и тон не казались очень уважительными.

Фэн Юй Хэн вообще не заботилась о ее отношении. Отойдя, она вышла, так что Фен Дай и Хан Ши пошли за ней. Во время ходьбы Фен Дай сказала: «Если бы эта женщина не говорила об императорском внуке в ее животе, я бы не боялась ее вообще».

«Ун». Фэн Юй Хэн кивнула: «Четвертая сестра - это молодая мисс усадьбы премьер-министра. Тебе действительно не нужно ее бояться, но ...» Она вновь замолчала.

Хан Ши могла понять о чем идет речь и быстро спросила: «Есть ли у второй молодой мисс какие-то советы?»

«Это нельзя считать советом». Она сказала: «Я просто хотела напомнить четвертой сестре и наложнице матери Хан, наслаждаясь счастьем, вы должны подумать, насколько вы счастливы, что получили благосклонность старшей сестры?»

Она выплюнуло эти слова, а затем уехала с Хуан Цюань в экипаже, который ждал снаружи, сбиваясь с пути.

Фэн Фен Дай посмотрела на этот красивый дворец и не могла не позавидовать Фэн Юй Хэн: «Подождите и посмотрите! Рано или поздно наступит день, когда я буду сидеть в этой карете. Тогда я увижу, кто осмелится мне противостать!»

Хан Ши нахмурилась и быстро потянула Фен Дай в свой экипаж. Кучер, который был сбит с экипажа, уже вернулся, чтобы подождать. Увидев, что его хозяева вернулись, он быстро спросил: «Куда мы пойдём?»

Хан Ши сказала: «Вернемся в поместье».

Кучер кивнул и повернул назад в направлении усадьбы Фэн.

«Молодая мисс, не сердись. Вторая молодая мисс права. Независимо от того, насколько она была самоуверенной, она все еще была просто наложницей. Несмотря ни на что, она не смогла тебя победить». Пей'ер держала руку Фен Дай и утешала ее.

Хан Ши тоже волновалась, неоднократно утешая ее, говоря: «Когда мы вернемся в поместье, мы объясним старшей мадам, что это обязательство должно быть отменено».

Фен Дай сразу пришла в себя. Услышав Хан Ши, она спросила: «Отменить? Зачем отменять его?»

Хан Ши застыла: «Ты запуталась от гнева? Разве ты не слышала, что говорили люди о том, каким был пятый принц? Ты хочешь прыгнуть в такой адский котел?»

«Что я могу сделать, если я не запрыгну туда?» Глаза Фэн Фен Дай почти выскочили: «Дворец Ли - действительно живой ад, но разве поместье Фэн какое-то хорошее место? Даже если я не выйду замуж за принца Ли, наступит день, когда мой отец отдаст меня кому-то другому. Фэн Юй Хэн сказала об этом раньше. Я не могу принять решение о собственном браке, и ты даже менее способна что-либо сделать. Те, кто могут что-то сделать, это отец и бабушка. Считаешь ли ты, что лучше, чтобы меня отдали кому-то другому в качестве козырной карты, чем его Высочеству пятому принцу?»

Хан Ши была полностью ошеломлена, так как она чувствовала, что Фен Дай права. Брак девушки всегда решался отцом и главной женой. Семья Фэн не имела главной жены, поэтому дочь первой жены имела право говорить. Короче говоря, независимо от того, кто принял решение, ни одному из них не было дано никаких слов. Вместо того, чтобы быть отданной в качестве козыря на более позднем этапе для кого-то из семьи, было бы лучше быть с его Высочеством пятым принцем, который выразил некоторые чувства. Но...

«Есть еще четыре года, пока ты не достигнешь брачного возраста. Кто знает, что может произойти за эти четыре года». Хан Ши тихо вздохнула: «Ты тоже слышал это. Дворец Ли - это место, где меньше всего не хватает женщин, а принц Ли действует как новобрачный жених каждую ночь. Кто может гарантировать, что он все равно будет помнить о тебе через четыре года?»

Фен Дай скривила губы в улыбке: «Мать-наложница, не волнуйся. Я обязательно заставлю его держать меня в сердце».